

УДК 811.161.1

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ СЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2013 г.

Н.А. Николина

Московский педагогический государственный университет

admin@riash.ru

Поступила в редакцию 10.12.2013

В статье анализируются активные деривационные процессы в сфере сложения, отмечаются новые тенденции, характерные для него на рубеже XX–XXI вв.

Ключевые слова: сложение, сращение, контаминация, заимствование, активные деривационные процессы, продуктивные модели.

Развитие русского словообразования на рубеже XX–XXI вв. характеризуется «компаративным взрывом». По подсчетам исследователей, каждое третье слово, появившееся в последнее десятилетие, образовано сложением. «Русский язык последней трети XX в. как язык, имеющий разветвленную систему номинативных средств, при необходимости называния новых предметов и явлений часто идет по пути уточнения и конкретизации уже имеющихся в языке номинаций. Поэтому в нем активно действуют ... различные виды производства сложных слов, а также производство составных наименований» [1, с. 89–90].

Сложение имеет длительную историю и характерно для всех этапов развития русского словообразования, однако в настоящее время в этой сфере заметен ряд взаимодействующих новых тенденций. Прежде всего в русском словообразовании на рубеже XX–XXI вв. активизируются композиты с первой несклоняемой частью. Чаще такие неизменяемые компоненты носят иноязычный характер; ср.: *арт-произведение, арт-рынок, арт-торговля; байк-слет, байк-тусовка, байк-фестиваль; веб-камера, веб-мастер, веб-страница; премиум-аудио-система, премиум-марка, премиум-пакет; спам-атака, спам-письмо, спам-рассылка, спам-послание; фитнес-версия, фитнес-мастер, фитнес-направление, фитнес-услуга* и др. Словообразовательные модели с несклоняемыми иноязычными компонентами в настоящее время обнаруживают высокую степень продуктивности. Образованные по ним сложные имена образуют серии: *бизнес-центр, бизнес-академия, бизнес-проект, бизнес-связи, бизнес-план* и др.

В то же время этот класс слов пополняется и образованиями, в которых первый несклоняе-

мый компонент представляет собой исконную основу; см., например: *Горбачев-фонд, Хлестаков-ресторан, Дягилев-центр*. Появление таких сложносоставных слов свидетельствует об углублении общей тенденции к аналитизму в современном русском языке. Это движение «однаправленное (хотя и медленное, микроскопическое)» [2, с. 525].

В состав композитов регулярно включаются аббревиатуры, также чаще иноязычные, см., например: *ИТ-компания, ИТ-рынок, ММС-обмен, HD-плеер, PR-компания, SMS-викторина, SMS-сообщение, эсэмэс-платеж, WAP-ресурсы, VIP-зал, VIP-ложка, ВИП-тур, USB-подарки, XMZ-файл*.

Новой тенденцией современного русского словообразования стало включение аббревиатур в состав не только субстантивов, но и сложных прилагательных: *В 1993 году американский доктор Роберт Уиллнер ввел себе в организм ВИЧ-положительную кровь.* (<http://rifinfo.ru/new/16295>); *Да и фигура милиционера, извините, полицейского, в качестве ВВП-образующего фактора станет пообъемней.* (МК в Саратове. – 2010. 3–10 окт.). Подобные образования пока немногочисленны, но их состав последовательно расширяется.

Наряду с ростом продуктивности сложносоставных слов с первым несклоняемым компонентом в современной русской речи наблюдается рост числа контаминированных образований и усложнение их функций. Если раньше контаминация рассматривалась преимущественно как способ окказионального словопроизводства, используемый в основном при языковой игре, то применительно к современной русской речи уже можно говорить об узуальном, причем продуктивном способе словообразования, который представляет собой разновид-

ность сложения. При этом в отличие от слова, образованного чистым сложением, «в контаминации наблюдается широкий диапазон усеченных элементов» [3, с.39]. Контаминация – нелинейное сложение, при котором происходит сокращение номинативных единиц и слияние их усеченных компонентов с возможным их наложением: *Азиона* (Азия + Европа), *трепортаж* (трепаться + репортаж), *школолад* (школа + шоколад). В то же время контаминированные образования имеют признаки и линейных словообразовательных моделей, так как в этом случае всегда имеет место расширение исходного мотивирующего слова. Таким образом, активирующаяся в настоящее время контаминация совмещает признаки и линейного, и нелинейного словопроизводства.

Гибридные слова, образованные контаминацией, употребляются в текстах разных стилей и жанров, активно участвуют в современном терминообразовании (*бестер*, *львигр*, *метон*, *унификс* и др.), служат названиями различных изделий (*фругурт*, *метаболо*), выступают как эргонимы («*Спортгалия*», «*Обуванчик*»). Они используются в общественной борьбе, отражая позиции разных социальных групп и политических движений: *коопираты*, *прихватизация*, *гайдарономика*, *коммутанты* и др. Кроме того, в современной русский язык вошел и ряд заимствованных слов, которые по происхождению являются контаминантами: *блог*, *драмеди*, *байопик*, *смог*, *транзистор* и др.

Из периферийного приема создания окказионализмов контаминация постепенно превращается в активно действующий способ компрессивного словообразования. Широкое распространение контаминантов в современной русской речи отражает интенсивный поиск новых оценочных средств, прежде всего средств выражения иронической оценки, и обнаруживает общую для современного словообразования установку на компрессию мотивирующих единиц.

На фоне активизации чистого сложения и контаминации в современной письменной речи формируется новый тип дефисных комплексов, которые занимают промежуточное место между сложным словом и свободным словосочетанием, см., например:

Музыка отлучилась в я-не-скажу-куда
(В. Куллэ);

...давай играть:

в войну,

в не-наступишь-на-ногу-умрет мама

(А. Горбунова);

*Снег-по-лоб превращается в дождь
пробуждающий*

(А. Афанасьева).

Подобные комплексы распространены в современной художественной речи, философском и литературно-критическом дискурсах, языке СМИ. Они неоднородны. Дефисные комплексы, в основе которых сочиненный (союзный или бессоюзный) ряд, представляют собой разновидность сложения; см., например: *чулки-носки*, *соки-воды*, *серб-и-молот*. Комплексы, образованные слиянием компонентов сложного или простого подчинительного словосочетания, могут быть квалифицированы как особый тип сращения: *глаз-из-моря*, *озеро-в-лучах*, *бывшие-в-настоящем*, *всегда-уже-данных*, *рассказ-в-рассказе* и др. Сращение при этом может взаимодействовать с суффиксацией, например: *Белоснежное пух-и-перие* (М. Степанова).

Голофрастические же слияния должны, видимо, рассматриваться как особый способ словообразования, активизировавшийся в конце XX века. Они представляют собой своеобразный аналог инкорпорации и свидетельствуют о тенденции, противоположной аналитизму, но также имеющей место в современной русской речи.

Дефисные комплексы выполняют в текстах разные функции. Во-первых, они служат сигналом цитатности или фразеологизации тех или иных сочетаний слов, превращения их в клише; см., например: *Фаддей же Булгарин с Некрасовым, Солженицыным, Трифоновым, Давидом Самойловым и Окуджавой обречен оставаться по другую ее сторону: «возьмемся-за-руки-друзья»* и *«дорога-не-скажу-куда» есть две вещи несовместные...* (О. Балла); *Я буду жить-учиться-и-бороться, стану человеком-средних-лет.* (Е. Клюев).

Во-вторых, дефисные комплексы выступают в функции собственно номинации: *Его дальним родственником был библиотекарь Иванов-нетот.* (Ю. Буйда); *Это, так сказать, Отелло-не-негр.* (Л. Петрушевская). Особенно часто такие комплексы служат целостной номинацией какого-либо понятия: *текст-в-тексте*, *пьеса-для-чтения* и др.

Слияние слов (частей предложения) приводит к удлинению новообразования, увеличению его объема, к ослаблению, размыванию границ между компонентами словосочетания или предложения. Распространение дефисных комплексов-сращений и слияний в современной русской речи обусловлено поисками обозначения реалий и явлений, тесно связанных в сознании говорящих, а также понятий, не имеющих целост-

ной номинации. Процесс слияния словосочетания или предложения в этом случае, как правило, остается незавершенным, различна и степень узуальности отмеченных образований. Их активность в современной речи – показатель расширения возможностей различных видов объединения лексических единиц, «возрастающей свободы сложения» [4, с. 122]. В то же время продуктивность дефисных образований отражает и влияние на русскую письменную речь английских сложений, включающих компоненты разных структурных типов.

Итак, развитие сложения в современном русском языке характеризуется рядом новых тенденций. Это интенсивное употребление сложных слов с первым неизменяемым компонентом, обычно образующих открытые серии, образование сложносоставных существительных, включающих аббревиатуры, усиление активности контаминации и расширение сфер ее использования, формирование дефисных комплексов разных типов на базе сочиненного ряда, сложных подчинительных словосочетаний, предложений или их частей. Употребление этих комплексов открывает новые возможности и для сращения и для сложения и свидетельствует о тенденции к объединению в одно целостное образование не только словосочетаний, но и предикативных сочетаний слов. Высокая степень частотности таких образований отражает характерное для современной речи расширение круга моделей лексико-синтаксического словопроизводства.

Сложение неравномерно представлено в образовании слов разных частей речи. Оно традиционно доминирует в словопроизводстве имен

существительных и прилагательных, однако в последнее десятилетие затрагивает и сферу глаголов, ранее уступавших в этом плане сложным именам. Сложные глаголы активно пополняются новообразованиями; см., например: *Самореализовываться может ... и преступник* (А. Фонерев); *И сразу же ... самоиронизирую*. (А. Мамедов); *В реальности сейчас полупостроено два дома*. (Московия. 3 авг. 2005 г.). В сфере наречий также растет число сложных наречий, чаще выражающих сравнительно-уподобительное значение. Этот процесс особенно заметен в современной поэтической речи; см., например: *Староярмарочно дремлют / Камни, купола и кремли ...* (А. Зеленова); *Дождь семероного танцует в фонтане*. (Н. Делаланд).

Таким образом, интенсивное развитие сложения в современном русском языке обнаруживает, с одной стороны, установку на активизацию компрессивного словообразования, с другой стороны, тенденцию к усилению семантической емкости и многомерности слова, значение которого основано на взаимодействии разных смыслов.

Список литературы

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.
2. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 681 с.
3. Лаврова Н.А. Структура, значение и смысл контаминированного слова в современном английском языке. М.: Прометей, 2009. 183 с.
4. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблемы отношений синтаксиса и словообразования. М.: Наука, 1985. 386 с.

ACTIVE PROCESSES IN THE SPHERE OF ADDITION IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

N. A. Nicolina

The article analyzes the active derivative processes in the addition's sphere, its new typical tendencies at the turn of XX-XXI centuries are marked.

Keywords: addition, fusion, contamination, adoption, active derivative processes, productive models.